

Вопрос критерия смерти в контексте философии Николая Фёдорова

Научный руководитель – Разин Александр Владимирович

Казюлин Вадим Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия
E-mail: v.s.kazyulin_2001@mail.ru

Смерть на протяжении всей истории человечества являлась постоянным спутником жизни. Существенная доля всех плодов интеллектуального труда человека повешена осмыслению смерти и её взаимодействия с жизнью. Естественно, что в наше время смерть как концепция имеет чёткое место в наших правовых структурах, а в медицине она имеет и чёткий критерий. В то же время этическая оценка смерти не так однозначна. Культуры гедонистического типа рассматривают её как зло, которого следует сторониться, культуры сотериологического типа, в свою очередь, видят в смерти нечто более глубокое и наполненное смыслом. Своеобразной серединой между этими двумя направлениями мысли является учение нашего соотечественника – Николая Фёдорова – основателя философского течения, именуемого русским космизмом. Величайшим вкладом Николая Фёдорова в мировую философию является его невероятно смелый проект всеобщего воскрешения умерших, удивительным образом переносящий присущие сотериологическим культурам чаяния о жизни после смерти в область посюстороннего. В данном докладе, мы хотим выяснить как принятие этого проекта может изменить наше отношение к смерти и повлиять на понимание критериев смерти.

Проект воскрешения, который предлагает Николай Фёдоров, является самым смелым и дерзновенным аспектом философии Русского Космизма. Он предлагает осуществить победу над смертью, о которой проповедует Христианство, на практике, силами человеческой науки вернув жизнь всем когда-либо умершим, дабы исправить высшую несправедливость и зло, коими является смерть, противоречащая жизни, которая в ценностной системе космизма является абсолютной ценностью. Разумеется, современная наука не имеет средств для осуществления подобного, и сам Фёдоров описывал проект воскрешения максимально общими терминами «... достигнуть ... познания и управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, т.е. сложить в тела отцов, какие они имели при своей кончине. . . » [4]. По этой причине, нам представляется, что этот проект следует рассматривать как систему ценностных ориентиров, а не как сиюминутный призыв к действию. Как отмечает А. В. Исаев, эта «теоретическая» компонента учения Фёдорова, даже в отдельности от «практической» представляет большую нравственную ценность [1].

В этом контексте такой важнейший компонент современной биоэтики как смерть начинает открываться нам с новых сторон. Сразу необходимо оговориться о том, в каком смысле мы понимаем критерий смерти. Как отмечают в своей статье Елена Анатольевна Клемина и Аркадий Евгеньевич Песков, смерть может рассматриваться в трёх модусах: биологическая смерть, смерть сознания и социальная смерть [2]. Первые два из них являются областью позитивной науки, исчерпывающе описываются современными критериями смерти мозга и ни в коем виде нами не оспариваются. Однако третий аспект смерти – социальный, заслуживает более близкого рассмотрения. Клемина и Песков описывают социальную смерть как «разрыв социальных связей и отношений и... последующая социальная трансформация». Действительно, смерть может рассматриваться как момент,

в который человек как социальный субъект и человек как биологический организм разделяются и изменяются в статусе. При этом, ни один из этих компонентов не лишается особого статуса, присущего людям.

Человек как субъект после смерти лишается дееспособности, при этом его прошлые волеизъявления продолжают иметь законную силу. Как отмечает Рентелн Элисон Дундес, пусть отношение к правам умерших существенно различается в разных культурах, в большинстве обществ мёртвые и их тела всё же имеют права, в первую очередь, право на почтительное отношение [3]. В биоэтике вопрос права умершего на неприкосновенность тела проявляется, к примеру в оформлении процедуры забора органов или экспериментов над трупами.

Нас в этом вопросе интересует то, что смерть в современной системе ценностей воспринимается как необратимое и неизбежное событие: все рано или поздно умрут и никто из умерших никогда не станет вновь живым. Именно здесь проект воскрешения Фёдорова нарушает традиционные установки. В концептуальной системе космизма смерть не является ни неизбежной, ни необратимой. В этом контексте, существующий сейчас критерий смерти нуждается в некотором уточнении: в данный момент он регистрирует факты биологической смерти и смерти сознания, за которыми неизбежно следует социальный факт смерти. Однако, если мы принимаем ценностную систему космизма – убеждение в том, что все умершие будут нами воскрешены, то социальная смерть радикально меняется, становясь временным, обратимым состоянием, фактически, она перестаёт быть смертью как таковой, смерть перестаёт существовать.

Однако, как мы уже говорили, современная наука не имеет возможности осуществить воскрешение, и мы даже не можем предположить, как оно может быть осуществлено. Возникает закономерный вопрос: а имеют ли все эти рассуждения какое-либо практической приложение? Мы считаем, что имеют, так как Русский Космизм – не единственное движение, призывающее к воскрешению умерших, другое такое движение – крионика, существующая в лоне трансгуманистического движения. Оговоримся, что крионика является весьма маргинальным движением, как отмечает Ник Бостром [5], первые крионические стартапы не имели успеха и вся область обрела около-мошенническую репутацию. Однако, как бы мы к ней не относились фактом остаётся то, что крионическому сохранению подверглось множество людей, статус которых с точки зрения современного закона ничем не отличается от любых других умерших. В случае распространения трансгуманистических или космистских идей (что весьма вероятно, в виду постоянного прогрессирования науки и медицины) крионика может стать более распространённой практикой, что потребует пересмотра статуса этих людей и критериев смерти и ценностная система космизма может указать нам путь этого пересмотра.

Таким образом, в контексте философии русского космизма, в особенности проекта всеобщего воскрешения Николая Фёдорова, критерий смерти требует некоторого уточнения, заключающегося в отделении социальной смерти от биологической и преобразования социальной смерти во временное и обратимое состояние.

Источники и литература

- 1) Исаев. А. В. Апофеоз жизни в философии русского космизма: моральные противоречия и антропологический тупик // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2022. – №3 (43). – С. 5–15.
- 2) Кленина Е. А., Песков А. Е. Событийность смерти: социальный аспект // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynost-smerti-sotsialnyy-aspekt> (дата обращения: 06.03.2025).

- 3) Рентелн Элисон Дундес Права мертвых: вскрытие и служебное злоупотребление трупами в мультикультурных обществах // Социология власти. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-mertvyh-vskrytie-i-sluzhebnoe-zloupotreblenie-trupami-v-multikulturnyh-obschestvah> (дата обращения: 06.03.2025).
- 4) Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. Том I. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 518 с.
- 5) Bostrom N. A history of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14, No 1. pp. 1-25.